

МУЗЫКА МАНДЕЛЬШТАМА

В рождественский вечер со сцены Большого зала Ростовской филармонии с фотографии на слушателей смотрел Осип Мандельштам. Страдальческий светлый лик поэта... Глаза мудреца, мученика, провидца... «Полон музыки, музы и муки...»

Истекал год его столетия, приближался день его рождения.

Я рожден в ночь с второго на третье
Января в девяносто одном
Ненадежном году – и столетья
Окружают меня огнем.

Вечер памяти Мандельштама соединил литературную программу и симфонический концерт. Музыкальные произведения и их фрагменты не иллюстрировали стихи и не служили для них фоном. Хотя несколько композиторов и вошли в программу на правах персонажей поэзии Мандельштама: «рассудительнейший Бах» (Токката и фуга d-moll), «Моцарт в птичьей игре» (Менуэт из 40-й симфонии), «Шуберт на воде» (Первая часть «Неоконченной»). Но главное, что оправдывало выбор, – соответствия более тонкие и глубокие, совпадения «тональности», господствующего настроения. Отсюда в качестве эпиграфа – вступление к «Пиковой даме» Чайковского, где лицом к лицу сошлись смерть и любовь, дамоклов меч фатума и упоение жизнью.

Мандельштам не просто любил музыку, размышлял о ней, в стихах и прозе часто упоминал или намекал на имена композиторов, названия произведений, даже музыкальные термины. Его занимало таинство дирижерского искусства, он ходил не только на концерты, но и на репетиции, чтобы посмотреть, как по-разному работают дирижеры с оркестром. В его понимании музыка – часть природы, мироздания. Она больше чем искусство. Она – запредельная стихия, феномен надчеловеческий: «...Видит Бог, есть музыка над нами...» Ему казалось, что и поэтическое слово родилось из музыки:

Останься пеной, Афродита,
И, слово, в музыку вернись...

Участники концерта постарались, чтобы слово Мандельштама получило такую возможность – вернуться. Мне даже показалось, что прозвучавшая строчка «Я вернулся в мой город, знакомый до слез» обрела и второй, непредусмотренный автором смысл, перекликаясь с высказыванием А. Ахматовой: «В музыке Осип был дома...»

Идея проведения этого вечера принадлежит режиссеру Ю. Синельниковой. Ее поддержали солист Московской филармонии Р. Клейнер,

великолепный – не хочется говорить «чтец» – интерпретатор поэзии, художественный руководитель и главный дирижер Ростовского оркестра С. Коган и музыковед А. Цукер, предваривший концерт вступительным словом.

Задуманное осуществилось успешно и благодаря давним творческим контактам. Все четверо хорошо чувствуют «локоть» друг друга: Р. Клейнер выступал в руководимом А. Цукером молодежном музыкальном клубе, А. Цукер сопровождал комментариями концерты С. Когана и исполнял роль Рассказчика в концертах, поставленных Ю. Синельниковой.

В планах этого творческого содружества – цикл подобных концертов. Он представит нам поэтов, для которых музыка – материк их художественного бытия, линия судьбы, составляющая духовного опыта. Героем следующего вечера станет Иосиф Бродский.

Пользуюсь случаем, чтобы обратить внимание читателей на продающийся сейчас в книжных магазинах превосходно составленный и прокомментированный сборник связанных с музыкой стихов и прозы Мандельштама, названный уже процитированной строкой «Полон музыки, музы и муки...»

Музыкальное обозрение. 1992. № 2.